

Лазарь Кармен

Воскресный очажок

Лазарь Осипович Кармен

Воскресный очажок

Аннотация

«Дивный, прелестный очажок. Каким теплым, золотым светом озаряет он пол, часть низкой белой стены и потолка, и каким веселым треском и шипением наполняет он маленькую тесную комнатку с убогой мебелью.

Саня любил наблюдать большими детскими глазами, как мать старательно разводит в нем огонь, как кладет тонкие прямые лучины, поджигает их, накрывает двумя-тремя угольками и затем подбавляет уголь без конца. Угля у них когда-то было очень много. Каждый месяц к воротам их подтягивалась заводская телега, полная угля, и отец вместе с возчиком, навалившись, опрокидывал ее перед домом с гулом и грохотом на узкий тротуар, над которым взвивалось черное пыльное облако...»

Содержание

I	4
II	6
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Лазарь Кармен

Воскресший очажок

I

Дивный, прелестный очажок. Каким теплым, золотым светом озаряет он пол, часть низкой беленой стены и потолок, и каким веселым треском и шипением наполняет он маленькую тесную комнатку с убогой мебелью.

Саня любил наблюдать большими детскими глазами, как мать старательно разводит в нем огонь, как кладет тонкие прямые лучины, поджигает их, накрывает двумя-тремя угольками и затем подбавляет уголь без конца. Угля у них когда-то было очень много. Каждый месяц к воротам их подтягивалась заводская телега, полная угля, и отец вместе с возчиком, навалившись, опрокидывал ее перед домом с гулом и грохотом на узкий тротуар, над которым взвивалось черное пыльное облако.

Уголь был добротный – черный, глянцевитый, радужный – кардиф. Саня любил разнимать его на плитки, и делал он это легко, без натуги. Сухой уголь ломался под его слабыми, неокрепшими пальцами, как шоколад.

К приходу отца и брата Феди – литейщиков – с завода очажок уже пылал всюду и золотая дорожка тянулась от него по

полу. На нем, на сковороде, в шипящем сале румянились аккуратно нарезанный пятаками картофель и катышки мяса.

Изредка, когда уголь превращался в сплошное пылающее золото, мать приподнимала высоко над открытой горловиной очажка сковородку и щедрой рукой подбрасывала уголь, хранившийся около в ивовой помятой корзине, и комната вся на минуту как бы окуналась в золото вместе с убогой обстановкой и казалась сказочной, а мать, одетая в простое ситцевое платье и красную косынку, с тонким исхудалым лицом, сохранившим, однако, невзирая на все страдания, красоту давней юности, преображалась в фею.

Эти моменты более всего любил Саня.

Родные медленно ужинали у очажка, беседовали о разном, но Саня весь жил очажком. Тепло и радостно было ему подле него.

II

И вот случилось так, что волшебный очажок этот, гревший и тешивший весь дом, погас вдруг.

Саня так привык к нему, так сроднился с ним, так любил часами зачарованно глядеть на его огонь и грезить под треск и шипение его угольев, что смертельно затосковал.

– Мама, – спрашивал он, – почему не горит больше у нас очажок?

Мать глубоко вздыхала и, погладив русую головку сына, говорила:

– Потому что угля нет.

– А почему?

– Злой дух запер его в глубокой шахте, никого не подпускает и сторожит с тяжелым мечом на плече.

Саня, поглядев на мать бледно-синими глазами, такими огромными на желтом личике, ушел в свои детские, никому неведомые думы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.